

Sociology

Original article

УДК 371:303.5(571.6)

<https://elibrary.ru/GTBAKE>

Accessibility of Additional Education for Children at School and Beyond in Students' Assessments

Nikolay M. Baykov¹, Kristina I. Speka²

^{1,2}The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia

¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>

² speka-ki@ranepa.ru

Abstract. *The paper presents the analysis of the concept of «accessibility» in relation to the system of institutions of additional education for children in Russian society, its legal and scientific basis. The accessibility of additional education for children as a subject area of various researchers has been analyzed. It allows us to distinguish different types of accessibility (legal, social, economic, transport, information, etc.). The state educational policy has achieved a systematic character in ensuring accessibility, and it is institutionalized by the coverage of children in classes and clubs, financing and certification of personalized additional education, licensing of training programs, and areas of educational activity. The authors analyze the additional education accessibility at schools and beyond in assessments of students of the Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. It was found that additional education during a school period has influenced positively on student's personal development and the choice of professional higher learning. Most students generally have a positive opinion on the system of additional education for children, but they note a number of problems related to the accessibility of educational programs they are interested in, the financial capabilities of families, and the distance of educational institutions from their place of residence. The results of the research actualize the efforts of state and municipal authorities to resolve the persistent problems of accessibility of additional education for children, especially for children living in remote areas and regions.*

Keywords: *state educational policy, accessibility of additional education for children, results of a sociological survey, students, the Presidential Academy in Khabarovsk*

For citation: Baykov, N. M., Speka, K. I. (2025) Accessibility of Additional Education for Children at School and Beyond in Students' Assessments *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (111), pp. 75–89. EDN: GTBAKE

Научная статья

Доступность дополнительного образования детей в школе и за ее пределами в оценках студентов

Николай Михайлович Байков¹, Кристина Ивановна Спека²^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>² speka-ki@ranepa.ru

Аннотация. В статье представлен анализ концепта «доступность», применительно к системе учреждений дополнительного образования детей в российском обществе, его правовое и научное обоснование. Показано, что доступность дополнительного образования детей как предметная область различных исследований позволяет выделять ее виды (правовая, социальная, экономическая, транспортная, информационная и др.). Государственная образовательная политика приобрела системный характер в обеспечении доступности и институтируется показателем охвата детей занятиями и кружками, финансированием и сертифицированием персонифицированного дополнительного образования, лицензированием программ обучения, направлений образовательной деятельности. С этих методологических подходов в статье проанализированы оценки доступности дополнительного образования в школах и за их пределами студентов Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС. Выявлено, что дополнительное образование в школьный период позитивно сказалось на их личностном развитии и повлияло на выбор направлений профессионального обучения в этом вузе. Большинство студентов в целом положительно оценивают систему дополнительного образования детей, но отмечают наличие ряда проблем, связанных с доступностью к интересующим их программам обучения, финансовыми возможностями семей, удаленностью учреждений от своего места проживания, ограниченностью возможностей обучения по интересующим их программам в период обучения в школах и вне школ. Результаты исследования актуализируют усилия органов государственного и муниципального управления на решение сохраняющихся проблем в доступности дополнительного образования детей, особенно в условиях отдаленных территорий регионов.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, доступность дополнительного образования детей, результаты социологического опроса, студенты, Президентская академия в Хабаровске

Для цитирования: Байков Н. М., Спека К. И. Доступность дополнительного образования детей в школе и за ее пределами в оценках студентов // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 2 (111). С. 75–89. EDN: GTBAKE

Введение

Государственная политика в российском обществе в отношении дополнительного образования детей в последние годы приобрела системный характер и направлена на обеспечение его доступности и качества. На институциональном уровне государство регламентирует выполнение показателей охвата детей занятиями в кружках и секциях, финансирование и сертифицирование персонифицированной бюджетной поддержки

семей на их дополнительное образование и лицензирование программ обучения.

Современное дополнительное образовательное пространство для детей, представленное государственными/муниципальными учреждениями и частными организациями, создает объективные условия для выбора направлений их личностного развития и начального профессионального ориентирования на занятиях в кружках и секциях. Однако эти возможности детерминированы многими факто-

рами, ограничивающими доступность их реализации в силу многих причин (социальных, финансовых, географических, информационных и др.) для детей из российского социума, противоречий интересов различных групп на разных уровнях управления дополнительным образованием детей в российских регионах, муниципальных образованиях, образовательных организациях и семьях.

Приоритетная государственная задача обеспечения доступности образования детей на региональном уровне и ее отражение в общественном мнении тех, кто был вовлечен в занятия и кружки во время обучения в школе, побуждает нас обратиться к ее рассмотрению в рамках данной статьи.

Методологические подходы и обоснование темы

Концепт «доступность» в широком смысле – это процесс создания среды, продуктов и услуг общества, определяемый наравне с другими из-за барьеров, имеет как нормативное, так и теоретическое обоснование в отечественной практике управления и научном дискурсе. Согласно терминологии в области образования и обучения «доступность» (*access*), «равная возможность» (*equal opportunity*), «равенство результатов» (*equality of outcomes*), «позитивное действие» (*affirmative action*) и «справедливость» (*equity*) часто встречаются в области политики образования. Исходя из этих идей доступности учащиеся могут приступить к программе образования и подготовки, приобретая знания, умения, навыки или способности [Skilbeck M., 2000].

Проблема доступности современного образования представлена в международных и российских законодательных актах и напрямую связана с реализацией права на образование. Применительно к сфере образования определение понятие «доступность» было раскрыто Конституционным Судом Российской Федерации на основе «Конвенции о борьбе с дискри-

минацией в области образования» (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года) и статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации констатируется, что «доступность образования определяют как равные для всех права и возможности его получения, что предполагает не только экономическую доступность (в частности, установление бесплатного начального образования), но и физическую доступность, под которой названные акты понимают безопасную физическую досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении, либо путем получения доступа к современным технологиям»¹.

Согласно государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг., образовательная система страны ориентирована на обеспечение доступности качественных образовательных услуг для каждого гражданина России. В рамках приоритетного проекта государственной программы «Создание современной образовательной среды для школьников» также ставится задача обеспечить повышение доступности и качества общего образования в нашей стране².

Приоритетные цели, задачи, направления и механизмы развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2030 г. составляют содержание концепции государственной политики обеспечения его доступности³. Так, в рамках приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» федерального проекта «Успех каждого ребенка», входящего в состав национального проекта «Образование», федерального проекта «Культурная среда», входящего в состав национального проекта «Культура», в 2014–2021 гг. реализован комплекс мероприятий по развитию

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации №5-п от 15 июня 2006 года. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/901980808/modid/96?ysclid=mbix8y4l9i806024259>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» URL: <https://docs.ed.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/?ysclid=mbkouec9pk372017893>

³ Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. (В редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 1230-р, от 21 октября 2024 г. № 2963-п). URL: <http://government.ru/docs/all/140314/>

дополнительного образования детей.

Анализ современной нормативной базы организации дополнительного образования детей в Российской Федерации актуализирует проблему значимости повышения доступности дополнительного образования для одаренных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья, а также находящихся в неблагоприятных социальных условиях и живущих на удаленных (сельских) территориях. Концептуальные основы повышения доступности дополнительных общеобразовательных программ, разработанные отечественными исследователями, включают информационные, экономические, социальные, территориальные, институциональные, индивидуально-личностные, педагогические детерминирующие факторы [Золотарева, Куличкина, Сеницын, 2018].

Исследование вопросов обеспеченности населения различного рода услугами через призму определения уровня их доступности, сравнения концепций трактовки доступности услуг как частного и общественного блага позволяет выделить различия между отдельными элементами доступности [Поворина, 2010].

Оценки доступности образования, в том числе и дополнительного образования детей, обуславливают необходимость выделения ее видов по отношению их личностных позиций с экономикой (экономическая, финансовая доступность), «природой» (территориальная, транспортная доступность), обществом (социальная доступность), самой системой образования (содержательная доступность), информационной средой («информационная доступность») [Новиков, 2012].

Проблему доступности образования в российском обществе также определяют индивидуальными и социальными различиями между людьми по целому ряду характеристик. Важнейшие из них находятся в зависимости от социальных (место проживания семьи, социальные связи родителей), культурных (образование и род профессиональной деятельности родителей, качество школьной подготовки) и субъективных (самооценка ребенка, уровень его личных амбиций, выбранная жизненная стратегия) факторов.

Многоаспектность феномена «доступность образования» следует учитывать при выделении его видов:

правовая доступность как законодательно гарантированная возможность получения общего образования для всех детей;

социальная доступность как возможность детей из различных общественных групп и семей получить качественное образование в образовательных учреждениях;

экономическая доступность как финансовая возможность удовлетворения образовательных потребностей ребенка;

информационная (содержательная) доступность, связанная с наличием технической инфраструктуры, подключенной к глобальным информационным сетям, позволяющим получать соответствующее психическим и физическим возможностям ребенка образование дистанционно;

географическая (транспортная) доступность, связанная с территориальным расположением учебного заведения [Калачев, 2021].

Можно согласиться с мнением, что «обеспечение доступности – это не простая и даже не всегда понятная задача, решение которой складывается из множества факторов. Исследования доступности строятся из разных позиций:

доступности образования для маломобильных групп населения;

доступности для социально и экономически уязвимых групп населения;

участия семей в учебном процессе детей, где выбор образовательной услуги во многом строится из родительской вовлеченности, информированности и культурно-образовательного статуса семей;

гендерной доступности образования; финансовой доступности образования» [Попов, Глухов, Ешматов, 2020].

Системный анализ современного состояния дополнительного образования детей и особенностей его финансовой доступности служит основой для систематизации основных тенденции стратегических направлений его развития и определения приоритетов и возможностей трансформации [Сафонова, Шамрай, 2020].

Сравнительный анализ зарубежных и российских практик и подходов к форми-

рованию репертуара программ дополнительного образования в школах указывает на разрозненность подходов и стихийность их формирования в условиях, когда на институциональном уровне регламентируется увеличение охвата и вовлеченности детей. При этом эффективный процесс формирования перечня дополнительных образовательных программ неразрывно связан с учетом запроса родителей и их вовлечением детей в учебный процесс [Абдырахманова, 2023].

С этих позиций проанализируем показатели доступности дополнительного образования, отраженные в общественном сознании студентов в период их обучения в школах и за пределами их стен.

Общая характеристика исследования

В опросе приняли участие 420 студентов, репрезентирующих распределение обучающихся по курсам и направлениям подготовки (специальностям) на программах специалитета, бакалавриата, магистратуры и среднего профессионального образования в колледже⁴. При этом две трети опрошенных студентов представляют Хабаровский край, остальные – другие субъекты Дальневосточного федерального округа. Большинство опрошенных студентов воспитывались в полных семьях (79,0%), пятая часть – в неполных, с одним родителем (20%).

Опрошенные студенты обучаются по программам специалитета «Судебная и прокурорская деятельность» (58,2%), «Правовое обеспечение национальной безопасности» (24,7%), «Экономическая безопасность» (17,1%), по направлениям подготовки «Экономика» (36,1%), «Юриспруденция» (26,2%), «Менеджмент» (16,8%), «Государственное и муниципальное управление» (14,8%), «Социальная работа» (5,7%); среднего профессионального образования на базе 9 классов по программам «Экономика и бухгалтерский учет»; «Банковское дело»; «Информационные системы и программирование» (82%); менее пятой

части опрошенных обучающихся на базе 11 классов осваивают программы «Экономика и бухгалтерский учет» и «Банковское дело» (18%).

Результаты исследования

Правовая доступность как законодательно гарантированная возможность получения общего образования для всех детей

В соответствии с российским законодательством обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений, а также иные лица в возрасте до 18 лет имеют право на получение бесплатного дополнительного образования в государственных и муниципальных образовательных организациях, а также в коммерческих, частных учреждениях⁵.

Каждый четвертый из десяти опрошенных студентов посещали государственные/муниципальные организации (39,4%); третья часть – коммерческие/частные (31,4%) и одна десятая – общественные, некоммерческие учреждения (10,8%). При этом пятая часть затруднилась указать организационно-правовую форму учреждения дополнительного образования, которое они посещали во время обучения в школе (табл. 1).

Социальная доступность как возможность детей получить качественное дополнительное образование

В ситуации расширения границ образования школа перестает быть единственным источником образования, семьи активно дополняют образование ребенка различными видами познавательной деятельности как в стенах его школы, так и за ее пределами. Во время учебы в школе подавляющее большинство опрошенных (80%) в той или иной степени посещали занятия дополнительного образования (кружки, секции и др.). Доля студентов, указавших, что не посещали занятия дополнительного образования в период школьного обучения, составила пятую часть. Это отражает показатели

⁴ Опрос студентов Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС проведен в марте 2025 года. Организатор полевого исследования и обработки данных опроса - аспирант Спика К.И.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2f0cff66d896f7b9817e26dba7e5f3207df5c43e/

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, в какой организационно-правовой форме были учреждения дополнительного образования, которые Вы посещали за время обучения в школе?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Государственные / муниципальные	39,4
Коммерческие, частные	31,4
Общественные, некоммерческие	10,8
Затрудняюсь ответить	18,5

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

охвата школьников дополнительным образованием в стране. По данным общероссийского мониторинга экономики образования национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (2022 г.) 78% опрошенных родителей сообщили, что их дети посещают курсы дополнительного образования. Однако каждый четвертый из десяти опрошенных (39%) отметил, что ребенок посещает дополнительные занятия только в школе. Среди опрошенных нами студентов только доля посещающих во время учебы в школе занятия дополнительного образования (кружки, секции и др.) составила примерно десятую часть (11,7%). Эти данные можно интерпретировать как проявление недостаточности образовательной среды Хабаровского края и других регионов Дальневосточного федерального округа, ограниченных в возможностях доступа к выбору интересных занятий и кружков (табл. 2).

Результаты опроса студентов совпадают с общероссийскими данными, свидетельствующими, что в каждой пятой семье ребенок не посещает никаких дополнительных занятий. Важно, что доля детей, у которых обедненное образовательное пространство, не одинакова в разных социальных группах. К ней чаще принадлежат дети родителей с более низким уровнем образования и жителей сельских поселений и отдаленных районов. Сильнее всего образовательное неравенство проявляется в использовании семьями дополнительного образования вне школы. [Павленко, Дементьева, 2022].

По результатам исследований, «социокультурный капитал семей оказывает значительное влияние на степень задействованности семьи, определяя мотивацию родителей, их субъективную оценку «рисков» участия или неучастия, варьируя

предпочитаемые каналы получения информации. Все эти аспекты вместе образуют «социокультурный барьер», который снижает доступность дополнительного образования для определенных групп семей даже тогда, когда финансовые и транспортные возможности семьи не ограничивают ее в выборе» [Наумов, 2022].

Большинство опрошенных студентов прошли полный курс дополнительного образования в школьные годы по направлениям: физкультурно-спортивному (33,7%), художественному (28,2%), социально-гуманитарному (19,5%), а их меньшая часть – по естественно-научному (7,8%), техническому (6,4%) и туристско-краеведческому (4,4%). С одной стороны, это коррелирует с региональной статистикой, с другой – подтверждает выбор опрошенными направлений профессионального обучения в управленческом вузе. Кроме того, общественно-гуманитарный задел, полученный студентами в системе дополнительного образования в школьные годы, – солидный потенциал для участия во внеучебных мероприятиях физкультурно-спортивного, художественного и социально-гуманитарного характера (табл. 3).

Причины непосещения занятий дополнительного образования студенты связывают с тем, что «в нашей школе не было интересных занятий» (28,4%), а также «не было интереса и потребности в дополнительных занятиях» (24,1%). Пятая часть опрошенных ссылается на «отсутствие времени на посещение из-за большой нагрузки в школе» (19,1%) и каждый шестой отметил, что «поблизости не было интересных направлений дополнительных занятий» (15,6%). Десятая часть опрошенных связывала свою непосещаемость с тем, что «не было возможности (необходимых средств) платить за

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Посещали ли Вы во время учебы в школе занятия дополнительного образования (кружки, секции и др.)?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Посещал(а) в школе и вне школы	44,6
Посещал(а), но только вне школы	22,9
Не посещал(а)	20,8
Посещал(а), но только в школе	11,7

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «По каким направлениям дополнительного образования Вы прошли полный курс обучения в школьные годы?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Физкультурно-спортивное	33,7
Художественное	28,2
Социально-гуманитарное	19,5
Естественно-научное	7,8
Техническое	6,4
Туристско-краеведческое	4,4

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

занятия» и «не было бесплатных занятий» (10,7%).

В той или иной степени эти мотивы невовлеченности школьников в дополнительное образование дополняют участники фокус-групповых исследований, которые выделили следующие проблемы в системе дополнительного образования Хабаровского края.

Основные проблемы, которые сдерживают развитие системы дополнительного образования детей – отсутствие государственной гарантии на дополнительное образование на конституционном уровне и в федеральном законодательстве об образовании.

В системе дополнительного образования детей также не хватает кадров с педагогическим образованием и профессиональными навыками. Несмотря на новые возможности привлечения в систему дополнительного образования детей специалистов без педагогического образования, в силу их слабой методической подготовки, низкого уровня оплаты труда, эффективность проводимых ими занятий, по мнению участников, низкая.

Слабая материальная база дополнительного образования, удалённость поселений, их труднодоступность для детей отражают специфику региона.

Сдерживающим фактором развития системы дополнительного образования в крае служит финансирование, которое, по мнению участников, идёт по остаточному принципу. Бюджетные средства по нацпроекту «Образование» в большей мере расходуются на развитие инфраструктуры.

Система персонифицированного учета на основе социального сертификата в дополнительном образовании лишь частично позволяет семьям компенсировать расходы на дополнительное образование детей⁶.

Результативность дополнительного образования характеризуют ответы опрошенных о количестве освоенных ими программ за школьный период, подтвержденных полученными дипломами, удостоверениями, сертификатами. Так, более половины опрошенных отметили получение одного или двух документов по окончании обучения в учреждениях

⁶ Фокус-групповые исследования, в которых приняли участие 30 руководителей и специалистов органов государственного и муниципального управления Хабаровского края, представителей организаций общего и среднего профессионального образования, в чьи полномочия входят вопросы образовательного процесса. Дальневосточный институт управления - филиал РАНХиГС совместно с Хабаровским краевым институтом развития образования, июнь 2024 года.

дополнительного образования (58,0%), но третья часть – ни одной (35,0%), что может свидетельствовать об отсутствии в посещаемых ими организациях лицензированных программ дополнительного образования детей (табл. 4).

В период своего обучения в школе опрошенные студенты посещали преимущественно спортивные секции (55,9%) и репетиторов по предметам (47,6%), третья часть – творческие секции (художественные, театральные и др.), по одной пятой – языковые курсы и музыкальные школы. Статистически незначительная доля опрошенных отметили посещение компьютерных (программирование, веб-дизайн и др.) и технических (моделирование, робототехника и др.) занятий (табл. 5).

Посещение репетиторов по предметам носит выраженную общественно-гуманитарную направленность в выборе студентами специальностей и направлений подготовки в Дальневосточном институте управления – филиале РАНХиГС. Естественно-научные дисциплины как предметы репетиторского обучения отметили лишь статистически незначительное число студентов (табл. 6).

Подавляющее большинство опрошенных студентов отметили широкий спектр учреждений дополнительного образова-

ния (80,8%), которые они посещали во время обучения в школе. При этом лишь незначительная часть указала на Центр цифрового, естественнонаучного, технического и гуманитарного профилей «Точка роста» (13,1%), Технопарк «Кванториум» (3,1%) и Центр цифрового образования детей «IT-куб» (3,1%). Однако большинство опрошенных считают, что эти новые образовательные формы в той или иной мере способствуют развитию профессиональных навыков и компетенций (82%).

Подавляющее большинство опрошенных считает, что, благодаря занятиям в учреждении дополнительного образования, они получили личностное развитие: «нашли занятия по душе, увлечение, хобби»; «приобрели важные для жизни знания, умения и навыки, которым не учат в школе»; «смогли проявить и развить свой талант, способности»; «научились общаться с другими людьми»; «смогли улучшить свои знания по школьной программе, стали лучше учиться в школе» и «были заняты во внеурочное время». При этом только десятая часть опрошенных отметили, что «поняли какая профессия им подходит, освоили важные навыки для избранной профессиональной деятельности» (табл. 7).

Географическая (транспортная) доступность, связанная с территориаль-

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Сколько программ дополнительного образования Вы освоили за школьный период и получили диплом, удостоверение, сертификат?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Ни одной	35,0
Одну	34,7
Две	23,3
Другое	6,9

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие дополнительные занятия Вы посещали по месту обучения в школе?»
(в % от числа опрошенных, предлагался множественный выбор)

Варианты ответов	%
Спортивные секции (фитнес, танцы, спортзалы и др.)	55,9
Репетиторы по предметам	47,6
Творческие секции (художественные, театральные и др.)	30,0
Языковые курсы	21,2
Музыкальные	18,5
Компьютерные (программирование, веб-дизайн и др.)	6,6
Технические (моделирование, робототехника и др.)	4,5

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы посещали репетиторов, то укажите по каким предметам?»

(в % от числа опрошенных, сумма ответов превышает 100%, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	%
Математика	35,2
Обществознание	32,1
Русский язык	22,1
История	20,2
Английский язык	18,1
Химия	1,9
Биология	1,9
Физика	1,4
География	0,9
Литература	0,2
Информатика и ИКТ	0,2

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими утверждениями, что благодаря занятиям в учреждении дополнительного образования Вы:»

(в % от числа опрошенных, сумма ответов превышает 100%, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	%
Нашли занятия по душе, увлечение, хобби	43,3
Были заняты во внеурочное время	42,8
Приобрели важные для жизни знания, умения и навыки, которым не учат в школе	38,3
Смогли проявить и развить свой талант, способности	37,3
Научились общаться с другими людьми	34,2
Смогли улучшить свои знания по школьной программе, стали лучше учиться в школе	23,3
Поняли какая профессия вам подходит, освоили важные навыки для избранной профессиональной деятельности	10,0
Другое	5,0

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

ным расположением учебного заведения

Каждый второй опрошенный отметил, что посещаемые им занятия в учреждении дополнительного образования находились в пешей доступности. Вторая половина опрошенных использовали общественный транспорт (автобус, трамвай или троллейбус), автомобиль, велосипед или самокат для посещения этих занятий с (табл. 8).

Шаговая доступность организации дополнительного образования является одним из основных факторов выбора места занятия ребенка в кружках, секциях, клубах.

Экономическая доступность как финансовая возможность удовлетворения образовательных потребностей детей

Затраты на дополнительное образование детей компенсируются как за счет

бюджета государства, так и за счет семей обучающихся. Ответы студентов свидетельствуют, что родительские бюджеты в значительной мере понесли затраты на дофинансирование всех направлений их дополнительного образования. При этом в тройке лидеров по расходам семейных бюджетов от половины и более опрошенные студенты отмечают занятия с репетиторами по предметам (81,4%), языковые курсы (59,1%) и спортивные секции (фитнес, танцы, спортзалы и др.) (48,9%) (табл. 9). Эти данные коррелируют с результатами исследований ученых Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В исследовании отмечается, что «дофинансирование сферы образова-

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Как чаще всего Вы добирались на занятие в учреждение дополнительного образования?»

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Пешим ходом	53,5
На общественном транспорте (автобусе, трамвае или троллейбусе)	27,4
На автомобиле	13,8
Другое	3,7
На велосипеде, самокате	1,5

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Какие дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы), которые Вы посещали, были для Вас бюджетными или оплачивались родителями?»

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%		
	Бюджет	Родители	Затрудняюсь ответить
Спортивные секции (фитнес, танцы, спортзалы и др.)	43,7	48,9	7,4
Репетиторы по предметам	9,5	81,4	9,2
Творческие секции (художественные, театральные и др.)	37,2	41,0	21,9
Языковые курсы	11,8	59,1	29,1
Музыкальные	26,8	27,6	45,5
Компьютерные (программирование, веб-дизайн и др.)	23,3	15,2	61,4
Технические (моделирование, робототехника и др.)	19,4	16,1	64,5

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

ния населением превышает 45% объема средств, выделенных государством». При этом из расходов на дополнительное образование (952,6 млрд руб.) больше половины (520 млрд руб.) было потрачено на образовательные организации, в которых ребенок не получает основное образование. На репетиторов и частных педагогов в 2021–2022 учебном году родители потратили 261 млрд рублей, на дополнительные занятия в основных учебных заведениях – 171 млрд рублей. Совокупные расходы родителей на дополнительное образование дошкольников составили 338,6 млрд рублей, школьников – 1,252 трлн рублей, студентов – 529,6 млрд рублей⁷.

По данным РАНХиГС (2020 г.), затраты родителей на дополнительное образование

выросли более чем вдвое за последние три года. В 2017 г. оплата секций и кружков обходилась семьям в 2,7 тыс. рублей ежемесячно. А годовые затраты в среднем оценивались в 25 тыс. рублей. Тогда отмечалось, что родители всё больше внимания уделяют репетиторам для подготовки детей по школьным предметам. В целом по России большинство семей вкладывает деньги в дополнительное образование и развитие своих детей (87%) и относит эти расходы к числу наиболее важных и приоритетных (83%)⁸.

Результаты опроса студентов демонстрируют примерно равное распределение бюджетных и семейных затрат на посещаемые ими дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы), спор-

⁷ Злобин А. Эксперты оценили расходы россиян на кружки и репетиторов для детей. URL: <https://www.forbes.ru/society/495212-eksperty-ocenili-rashody-rossian-na-kruzhki-i-repetitorov-dla-detey?ysclid=mb96h2yp2848507927>

⁸ Виноградова Е. Платить так платят: родители тратят на детские кружки 1,6 млн рублей. URL: <https://iz.ru/1097236/ekaterina-vinogradova/platit-tak-platit-roditeli-tratjat-na-detskie-kruzhki-16-mln-rublei>

тивные секции (фитнес, танцы, спортзалы и др.) в период обучения в школах.

Большинство опрошенных студентов оценивают материальное положение своих семей как достаточно обеспеченное. Это позволяет им использовать время на дорогостоящий отпуск и/или покупку автомобиля (30,9%), считать себя достаточно обеспеченными материально, хотя покупка автомобиля для них затруднительна (52,7%). Восьмая часть опрошенных отметила, что «на еду и одежду хватает, но покупка техники вызывает трудности». Все другие позиции, характеризующие материальную ограниченность в потребностях, отметила статистически незначительная доля студентов (табл. 10)

В целях обеспечения доступности и качества дополнительного образования детей в стране создана система персонализированного дополнительного образования (ПФДО). Социальный сертификат – это новый механизм системы персонализированного финансирования дополнительного образования детей предоставляет возможность обучения за счет бюджетных средств как в государственных и муниципальных, так и в частных организациях. Услуга оформляется всего один раз на ребенка от 5 до 18 лет и не нуждается в ежегодном подтверждении.

В 2019–2023 гг. в каждом муниципальном образовании Хабаровского края сумма на балансе сертификата была разная и изменялась ежегодно по решению муниципалитета. Например, в Ха-

баровске номинал на секции и кружки с 2020 г. повысился и в 2023 году составлял 18 524 рубля⁹.

В связи с изменением действующего законодательства о социальном заказе с 1 января 2024 г. сертификат стал более удобным в использовании: его баланс выражается не в денежном эквиваленте, а в часах недельной нагрузки по программам дополнительного образования. Система социального заказа работает с натуральными показателями, поэтому в сертификате отражается либо количество доступных человеко-часов (т. е. занятий), либо количество доступных денежных средств для оплаты программы¹⁰.

Как правило, полная стоимость занятий в платных кружках и секциях значительно больше, поэтому родителям приходится оплачивать эту разницу самостоятельно.

Несмотря на принятые новации в бюджетном финансировании персонализированного обучения в системе дополнительного образования, знание о социальном сертификате, равно как и использование его для оплаты кружков и секций, отмечают менее половины опрошенных (табл. 10). Так, лишь около пятой части опрошенных утверждают, что знают о социальном сертификате на дополнительное образование детей (18,2%), а четвертая часть – лишь «что-то слышали» о нем (24,6%), совсем не знают больше половины опрошенных (57,2%). Примерно такая же картина по тем, кто пользовался сертификатом дополнительного

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Материально обеспечены, можем позволить себе дорогостоящий отпуск и/или покупку автомобиля	30,9
Достаточно обеспечены материально, но покупка автомобиля затруднительна	52,7
На еду и одежду хватает, но покупка техники вызывает трудности	13,3
На ежедневные расходы хватает, но покупка одежды вызывает трудности	1,2
На еду денег хватает, но в других расходах приходится себя ограничивать	1,0
Иногда не хватает денег на необходимые продукты питания	1,0

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

⁹ Бесплатные секции для детей на 2023-2024 учебный год в Хабаровске. URL: <https://transsibinfo.com/news/2023-08-15/kak-rebenku-besplatno-poseschat-kruzhki-i-sektsii-v-habarovske-1487676?ysclid=mbj9xf9r356639310>

¹⁰ Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/

образования для оплаты кружков, секций (44,8%) и не пользовался (44,8%).

Причинами неиспользования социального сертификата для каждого четвертого из десяти опрошенных было отсутствие в желаемых образовательных организациях лицензированных программ обучения, опытных преподавателей, современной материальной базы и др.; для каждого четвертого – не было интересных кружков, секций или места в учреждениях с транспортной доступностью. В меньшей мере в качестве причин непользования сертификатом опрошенные отмечают «ограниченный перечень возможностей для посещений интересующих меня занятий» (11,5%) и «недостаточно финансовых средств для посещения интересующих меня кружков, секций» (3,8%).

Мнения опрошенных студентов о том, насколько востребованными для специальности (направления подготовки), по которой они обучаются в вузе, являются знания, умения и навыки, полученные в

кружках и секциях, разделились примерно в равной пропорции. Востребованными их считают 55,0% опрошенных, невостребованными – 45,0%.

В рейтинге ТОП-5 ответов студентов о том, кто или что в большей степени оказали влияние на их выбор занятий в кружках и секциях во время учебы в школе, лидируют «личные предпочтения, то, чем хотелось заниматься», на второй позиции – «родители», на третьей – «рассказы старших друзей, знакомых», на четвертой – «СМИ, Интернет», на пятой – «учителя». При этом роль таких значимых для выбора занятий в учреждениях дополнительного образования информационных ресурсов как «рассказы старших друзей, знакомых», «СМИ, Интернет» и «учителей», а также профориентационных мероприятий и экскурсий на предприятия и места работы, оценили статистически незначительная доля опрошенных студентов (табл. 12).

В современных условиях образовательное пространство для школьников рас-

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы не пользовались сертификатом?» (в %, от числа тех, кто не пользовался сертификатом)

Варианты ответов	%
Его невозможно было использовать в желаемых для меня образовательных учреждениях (из-за отсутствия у них лицензированных программ обучения, опытных преподавателей, современной материальной базы и др.)	42,3
Не было интересных для меня кружков, секций или места в учреждениях с транспортной доступностью	23,1
Ограниченный перечень возможностей для посещений интересующих меня занятий	11,5
Недостаточно финансовых средств для посещения интересующих меня кружков, секций	3,8
Другое	19,2

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, КТО или ЧТО в большей степени оказали влияние на Ваш выбор занятий в кружках и секциях во время учебы в школе?» (в % от числа опрошенных. По методике опроса можно было дать до 5 ответов)

Варианты ответов	%
1. Личные предпочтения, то, чем хотелось заниматься	63,3
2. Родители	35,7
3. Рассказы старших друзей, знакомых	15,0
4. СМИ, Интернет	12,3
5. Учителя	10,0
6. Местожительство	9,5
7. Возможности трудоустройства в будущем	6,9
8. Результаты профориентационных мероприятий	2,8
9. Экскурсии на предприятия и места работы	1,4

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов.

ширятся в сторону все более активного использования различных цифровых сервисов и средств дистанционной коммуникации. В этом направлении Хабаровский край показывает более быстрое, чем в среднем по Российской Федерации и другим субъектам Дальневосточного федерального округа увеличение общего интегрального индекса цифровизации, что является косвенным подтверждением ее проникновения в социально-экономические процессы. При этом возросло и количество организаций по использованию в своей повседневной деятельности операций по доступу к Интернету [Меркулов, 2024]. Это увеличивает возможность удаленного доступа к образовательным ресурсам и может стать существенным фактором расширения дополнительного образования детей в семьях, которые проживают в сельских и отдаленных населенных пунктах. Это имеет особое значение для регионов Дальнего Востока России.

Анализ доступности к образованию в целом так или иначе связан с его востребованностью на региональном рынке труда, желаниями и намерениями работать здесь по полученной специальности или уехать в центральные регионы и другую страну. По данным опроса студентов Президентской академии в Хабаровске две трети опрошенных студентов планируют после окончания вуза/колледжа работать по получаемой специальности (профессии) (68,3%), каждый восьмой – не планирует (12,8%) и пятая часть – еще не решили (18,9%). При этом половина опрошенных имеют планы уехать в другой регион России, другую страну на постоянное место жительства после окончания вуза/колледжа сменить место жительства (47,4%), четвертая часть – не планируют уехать (26,0%) и такая же доля еще не приняла решение (26,6%). С родных мест, где опрошенные обучались в школе, планируют уехать в центральные регионы страны (Москва, Санкт-Петербург) большинство студентов (46,8%), другая часть – в другую страну (14,7%). Перемещения внутри регионов, городов и поселений Дальнего Востока России планирует четвертая часть опрошенных студентов (23,7%).

Заключение

В последние годы отечественная государственная политика в обеспечении до-

ступности дополнительного образования отличается системным подходом, позволяющим охватить занятиями и кружками большинство детей в муниципальных школах и частных организациях, имеющих лицензированные программы обучения. Определены правовые основы дополнительного образования детей, обеспечивающие социальный механизм его регулирования и развития. С помощью социального сертификата персонифицированного финансирования дополнительного образования осуществляется государственная поддержка семей в обучении детей по их интересам в соответствии с потребностями современного социально-экономического и технологического этапа общественного развития страны и ее регионов. Государством институирована федеральная сеть целевых модельных центров развития региональных систем и муниципальных опорных центров, внедрены региональные навигаторы дополнительного образования детей.

Однако доступность дополнительного образования детей, судя по оценкам студентов управленческого вуза, может быть охарактеризована как неоднозначная по многим параметрам, с заметными различиями в представлениях ее обеспечения во время их обучения в школах. С одной стороны, студенты отмечают наличие различных программ и учреждений, предназначенных для их развития, с другой – выделяют проблемы с содержательной доступностью к интересующим их программам обучения, финансовыми возможностями семей, удаленностью учреждений допобразования от мест своего проживания, а также отсутствием лицензированных программ обучения, опытных педагогов и специалистов. Обеспокоенность вызывает и высокий уровень миграционных намерений студентов после окончания вуза, что косвенно может свидетельствовать о том, что региональная система образования, от дополнительного до профессионального, не способствует их укоренению в местах своей школьной и студенческой юности.

Результаты исследований актуализируют потребность в усилении деятельности региональных органов государственного и муниципального управления по решению сохраняющихся проблем в системе

дополнительного образования детей. Они обусловлены недостаточной эффективностью межведомственного и межуровневого взаимодействия в региональной системе развития дополнительного образования детей; неразвитостью механизмов учета индивидуальных возможностей и потребностей детей на основе обеспечения сбалансированности содержания

и форматов обучения с направлениями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; ограниченной доступностью инфраструктуры дополнительного образования для различных категорий детей (в особенности для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов)¹¹.

Список источников:

1. Абдырахманова, А. Д. Зарубежные и российские практики и подходы к формированию репертуара программ дополнительного образования в школах // Исследователь/Researcher. 2023. № 3 (43). С. 296–318. EDN: RKQJIL
2. Злобин, А. Эксперты оценили расходы россиян на кружки и репетиторов для детей. URL: <https://www.forbes.ru/society/495212-eksperty-ocenili-rashody-rossian-na-kruzki-i-repetitorov-dla-detej?ysclid=mb96h2yp2848507927>.
3. Золотарева, А. В., Куличкина М. А., Синицин И. С. Концепция обеспечения доступности дополнительных общеобразовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6 (105). С. 61–74. EDN: YUIVWP
4. Калачев, А. В. Проблема доступности образования в современной России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (158). С. 17–21. EDN: MJLOZI
5. Меркулов, П. П. Реализация государственной программы Хабаровского края «Развитие информационного общества в Хабаровском крае» // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 80–83. EDN: YLODYF
6. Наумов, А. Л. Социокультурный барьер и доступность дополнительного образования // Образовательная политика. 2022. № 3 (91). С. 84–94. DOI: 10.22394/2078-838X-2022-3-84-94. EDN: VZPNEK
7. Поворина, Е. В. Концепция доступности услуг: теоретические и практические аспекты // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 3 (18). С. 115–118. EDN: MYENRF
8. Попов, А. А., Глухов, П. П., Ешматов, Я. А. Доступность дополнительного образования в России: оценка благополучателей и региональная ситуация // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (212). С. 67–83. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-6-67-83. EDN: HAARGQ
9. Павленко, К. В., Дементьева, Ю. О. Роль семьи в образовании ребенка: конструирование образовательного пространства и коммуникация со школой: информационный бюллетень // Мониторинг экономики образования. – М. : НИУ ВШЭ, 2022, № 5 (22). С. 52. RL: [https://www.hse.ru/data/2022/04/04/1799423634/ib_5\(22\)_2022.pdf](https://www.hse.ru/data/2022/04/04/1799423634/ib_5(22)_2022.pdf).
10. Сафонова, П. Н., Шамрай, И. Н. Современная система дополнительного образования детей: особенности, стратегии, тенденции // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 4 (96). С. 158–171. DOI: 10.24412/1997-0803-2020-10415. EDN: GPNYWC
11. Skilbeck, M., Connell, H. Access and Equity in Higher Education: An International Perspective on Issues and Strategies. – HEA, Dublin. 2000.

References:

1. Abdyrakhmanova, A. D. (2023) Foreign and Russian Practices and Approaches to Forming the Repertoire of Additional Education Programs in Schools *Issledovatel'* [Researcher], no. 3 (43), pp. 296–318. EDN: RKQJIL(in Russ.).
2. Zlobin, A. Experts have estimated the expenses of Russians on clubs and tutors for their children. URL: <https://www.forbes.ru/society/495212-eksperty-ocenili-rashody->

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. N 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации»/ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/#review>

rossian-na-kruzki-i-repetitorov-dla-detej?ysclid=mb96h2yp2848507927 (in Russ.).

3. Zolotareva, A. V., Kulichkina, M. A. and Sinitsyn, I. S. (2018) The Concept of Ensuring Accessibility of Additional General Education Programs *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], no. 6 (105), pp. 61–74. EDN: YUIVWP (in Russ.).

4. Kalachev, A. V. (2021) The Problem of Education Accessibility in Modern Russia *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University], no. 5 (158), pp. 17–21. EDN: MJLOZI (in Russ.).

5. Merkulov, P. P. (2024) Implementation of the Khabarovsk Krai State Program “Development of the Information Society in the Khabarovsk Krai” *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], no. 47 (546), pp. 80–83. EDN: YLODYF (in Russ.).

6. Naumov, A. L. (2022) Sociocultural barrier and the availability of additional education *Obrazovatel'naya politika* [Educational policy], no. 3 (91), pp. 84–94. DOI: 10.22394/2078-838X-2022-3-84-94. EDN: VZPHEK (in Russ.).

7. Povorina, E. V. (2010) The Concept of Service Accessibility: Theoretical and Practical Aspects *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], no. 3 (18), pp. 115–118. EDN: MYEHRF (in Russ.).

8. Popov, A. A., Glukhov, P. P. and Eshmatov, Ya. A. (2020) Availability of Additional Education in Russia: Assessment of Beneficiaries and the Regional Situation *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], no. 6 (212), pp. 67–83. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-6-67-83. EDN: HAARGQ (in Russ.).

9. Pavlenko, K. V., Dementieva, Yu. O. (2022) The role of the family in a child's education: designing an educational space and communicating with the school: an information bulletin *Monitoring ekonomiki obrazovaniya* [Monitoring the Economics of Education] Moscow: Higher School of Economics, no. 5 (22), p. 52. URL: [https://www.hse.ru/data/2022/04/04/1799423634/ib_5\(22\)_2022.pdf](https://www.hse.ru/data/2022/04/04/1799423634/ib_5(22)_2022.pdf) (in Russ.).

10. Safonova, P. N., Shamrai, I. N. (2020) The Modern System of Children's Additional Education: Features, Strategies, and Trends *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], no. 4 (96), pp. 158–171. DOI: 10.24412/1997-0803-2020-10415. EDN: GPNYWC (in Russ.).

11. Skilbeck M., Connell H. (2000) Access and Equity in Higher Education: An International Perspective on Issues and Strategies. – HEA, Dublin.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 21.05.2025.

Информация об авторах

Н. М. Байков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

К. И. Спека – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

N. M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA;

K. I. Speka – Postgraduate student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA.